

Тысячники лесозаготовок из колхоза им. СТАЛИНА В. Дворского сельсовета—СПАССКИЙ Михаил Паладьевич, СПАССКИЙ Иван Васильевич 18 августа приступили к рубке леса в 23 квартале Осоевского механизированного лесопункта.

НЕЧАЕВ.

Обвинительное заключение*)

по делу **ЗИНОВЬЕВА Г. Е., КАМЕНЕВА Л. Б., ЕВДОКИМОВА Г. Е., СМИРНОВА И. Н., БАКАЕВА И. П., ТЕР-ВАГАНЯНА В. А., МРАЧКОВСКОГО С. В., ДРЕЙЦЕРА Е. А., ГОЛЬЦМАНА Э. С. РЕЙНГОЛЬДА И. И., ПИКЕЛЯ Р. В., ОЛЬБЕРГА В. П., БЕРМАНА-ЮРИНА К. Б., ФРИЦА-ДАВИДА (КРУГЛЯНСКОГО И. И.), М. ЛУРЬЕ и Н. ЛУРЬЕ,** обвиняемых в преступлениях, предусмотренных статьями 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР

15—16 января 1935 года выездной сессией военной коллегии Верховного Суда Союза ССР в городе Ленинграде было рассмотрено дело о подпольной контрреволюционной группе виновцев, именовавшей себя «московским центром» главными руководителями которой наряду с другими осужденными по этому делу, были **Зиновьев Г. Е., Каменев Л. Б., Евдокимов Г. Е. и Бакаев И. П.**

Предварительным и судебным следствием по этому делу было установлено, что так называемый «московский центр» в течение ряда лет руководил контрреволюционной деятельностью различных подпольных групп виновцев и в том числе контрреволюционной деятельностью ленинградской группы **Николаева—Котольнова**, злодейски убившей первого декабря 1934 года тов. **С. М. КИРОВА**.

Судом установлено, что так называемый «московский центр» являлся идейным и политическим руководителем Ленинградской группы виновцев, знал о террористических настроениях этой группы и всемерно эти настроения разжигал.

Это должны были признать и отрицавшие какое-бы то ни было свое участие в убийстве тов. **С. М. КИРОВА**, обвиняемые **Зиновьев** и **Каменев**, лицемерно заявившие на суде, что за убийство тов. **КИРОВА** они несут лишь моральную и политическую ответственность.

Как теперь выяснилось, полтора года тому назад при расследовании дела об убийстве тов. **С. М. КИРОВА** следственными и судебными органами не было всех данных, вскрывающих действительную роль в белогвардейской террористической подпольной деятельности виновцев руководителей так называемого «московского центра», с одной стороны, и руководителей троцкистского подполья с другой.

На основании вновь открытых обстоятельств, выясненных следственными органами в 1936 году в связи с раскрытием ряда террористических групп троцкистов и виновцев, следствием установлено, что осужденные по делу «московского центра», **Зиновьев, Каменев, Евдокимов и Бакаев** в действительности не только знали о террористических настроениях своих приверженцев в Ленинграде, но и были прямыми организаторами убийства **С. М. КИРОВА**.

Следствием также установ-

лено, что **Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев** и ряд других обвиняемых по настоящему делу о которых будет сказано ниже, были инициаторами и организаторами готовившихся покушений на жизнь и других руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Следствием равным образом установлено, что свою преступную террористическую практику виновцы проводили в прямом блоке с троцкистами и находящимися за границей **Л. Троцким**.

Эти вновь открывшиеся обстоятельства с несомненностью устанавливают:

1) что в конце 1932 года произошло объединение троцкистской и зинovieвской группы, организовавших объединенный центр в составе привлеченных в качестве обвиняемых по настоящему делу **Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Бакаева** (от зинovieвцев) и **Смирнова И. Н., Тер-Ваганяна и Мрачковского** (от троцкистов);

2) что основным условием объединения этих контрреволюционных групп являлось взаимное признание индивидуального террора в отношении руководителей ВКП(б) и Советского правительства;

3) что именно с этого вре-

мени (конец 1932 года) троцкисты и виновцы по прямым указаниям **Л. Троцкого**, полученным объединенным центром через специальных агентов, сосредоточили всю свою враждебную деятельность против ВКП(б) и Советского правительства, главным образом, на организации террора в отношении их виднейших руководителей;

4) что в этих целях объединенным центром были организованы специальные террористические группы, подготовившие ряд практических мероприятий по убийству тов. **СТАЛИНА, ВОРОШИЛОВА, КАГАНОВИЧА, КИРОВА, ОРДЖОНИКИДЗЕ, ЖДАНОВА, КОССИОРА, ПОСТЫШЕВА и других**.

5) что одной из этих террористических групп, в составе **Николаева, Румишова, Мандельштама, Левина, Котольнова** и других, осужденных военной коллегией Верховного Суда Союза ССР 28—29 декабря 1934 года, было осуществлено 1 декабря 1934 года по прямому указанию **Зиновьева и Л. Троцкого** и под непосредственным руководством объединенного центра, злодейское убийство тов. **С. М. КИРОВА**.

I. Троцкистско-зинovieвский объединенный террористический центр

Показаниям **Зиновьева, Каменева, Евдокимова, Мрачковского, Бакаева** и ряда других обвиняемых по настоящему делу с несомненностью установлено, что единственным мотивом организации троцкистско-зинovieвского блока являлось стремление во что бы то ни стало захватить власть и что единственным и решающим средством для этого была избрана организация террористических актов против виднейших руководителей партии и правительства.

Лишенные всякой опоры в рабочем классе и трудящихся народных массах СССР, растерявшие весь свой идейный багаж, не имея в руках никакой политической программы, проникнутые злобной ненавистью к социалистическим победам нашей родины, вожди троцкистско-зинovieвского контрреволюционного блока—**Троцкий, Зиновьев и Каменев** окончательно скатились в болото белогвардейщины, сомкнулись и слились с самыми отъявленными врагами советской власти, превратившись в организующую силу последней

разгромленных в СССР эксплуататорских классов. В отчаянии и ненависти они прибегли к подлейшему средству борьбы с советским правительством и руководителями ВКП(б)—к политическим убийствам.

Сначала перед лицом первых успехов социализма в СССР они не теряли надежды на возникновение трудностей, с которыми, по их расчетам, советская власть не сможет справиться. Но видя затем, что эти трудности с успехом преодолеваются, и наша страна выходит из трудностей победительницей, они откровенно поставили ставку на осложнение международных отношений, на войну и поражение советской власти.

Не видя для себя благоприятных перспектив, они берутся за оружие, организуют подпольные террористические группы и пускают в ход наиболее гнусное средство борьбы—террор.

Сейчас троцкистско-зинovieвские заговорщики свою борьбу против ВКП(б) и советской власти мотивируют уже не, якобы, неправильной политикой

партии и советского правительства, не тем, что якобы, ВКП(б) и советская власть ведут страну к гибели, как лживо и клеветнически они утверждали раньше. Главным мотивом применения террора теперь они считают успехи строительства социализма в СССР, успехи в деле культурного и экономического подъема страны, каковые успехи, демонстрируя идейное и политическое банкротство троцкистско-зинovieвцев, еще более озлобляют их против советской власти и усиливают у них стремление отомстить советской власти за свой политический провал путем применения террора.

Несмотря на упорное заpiresательство, обвиняемый **Зиновьев** должен был под тяжестью предъявленных ему следственных органами улик признать, что: «...троцкистско-зинovieвский центр ставил главной своей задачей убийство руководителей ВКП(б) и в первую очередь, убийство **СТАЛИНА и КИРОВА**» (т. XII, л. д. 16).

Другой участник этого центра обвиняемый **Рейнгольд**, на допросе от 3-июля 1936 года показал:

«...главное, на чем сходились все участники блока, было... признание необходимости консолидации всех сил для овладения партийным руководством. Я должен признать, что основной задачей троцкистско-зинovieвского блока было насильственное устранение руководства ВКП(б) и советского правительства и прежде всего, **СТАЛИНА**. В конце 1932 года центр принял решение об организации террористической борьбы против руководства ВКП(б) и правительства. Мне известно, что троцкистская часть блока получила директиву от **Л. Д. Троцкого** о переходе на путь террора и подготовки покушения против **СТАЛИНА**» (т. XXVII, л. д. 52).

Об этом же с исчерпывающей полнотой дал показание на допросе 23 июля 1936 года и обвиняемый **Каменев**. Обвиняемый **Каменев** показал:

«...выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к **СТАЛИНУ**».

«...мы, т. е. зинovieвский центр контр-революционной организации, состав в которого мною назван выше, и троцкистская контр-революционная организация в лице **Смирнова, Мрачковского и Тер-Ваганяна** договаривались в 1932 об объединении обеих т. е. зинovieвской

и троцкистской к.-р. организаций для совместной подготовки совершения террористических актов против руководителей ЦК, в первую очередь против **СТАЛИНА и КИРОВА**».

«...главное заключается в том, что и **Зиновьев** и мы,—я, **Каменев, Евдокимов, Бакаев** и троцкистские руководители,—**Смирнов, Мрачковский, Тер-Ваганян** в 1932 году решили, что единственным средством, с помощью которого мы можем надеяться на приход к власти, является организация совершения террористических актов против руководителей ВКП(б), в первую очередь, против **СТАЛИНА**. На этой именно базе террористической борьбы против руководителей ВКП(б) и велась переписка между нами и троцкистами об объединении» (т. XV, л. д. 10, 12, 13).

Обвиняемый **Каменев** далее показал:

«...ставка же наша на непреодолимость трудностей, которые переживала страна, на кризисное состояние хозяйства, на крах хозяйственной политики партийного руководства во второй половине 1932 года уже была явно бита».

Страна под руководством ЦК ВКП(б) преодолевала трудности, успешно шла по пути хозяйственного роста. Мы этого не видеть не могли.

Казалось бы, что мы должны были прекратить борьбу. Однако, логика контр-революционной борьбы, глосе безыдейное посягательство на власть повели нас в другом направлении. Выход из трудностей, победа политики ЦК ВКП(б) вызвали в нас новый прилив озлобления и ненависти к руководству партии и, в первую очередь, к **СТАЛИНУ**» (т. XV, л. д. 27).

Это подтвердил и обвиняемый **Евдокимов**, давший 10 августа с. г. подробные показания об организации объединенного центра и его террористических установках. На вопрос следствия о том, на какой основе возник троцкистско-зинovieвский блок, обвиняемый **Евдокимов** показал:

«...**Мрачковский** заявил: «надежды на крах политики партии надо считать обреченными. До сих пор применявшиеся средства борьбы не дали положительных результатов. Остался единственный путь борьбы—это путь насильственного устранения руководства партии и правительства... видя;

*) Передано по радио 19 августа (Продолжение на 2-й стр.)

Обвинительное заключение

по делу Зиновьева Г. Е., Каменева А. Б., Евдокимова Г. Е., Смирнова И. Н., Бакаева И. П., Тер-Ваганяна В. А., Мрачковского С. В., Дрейдера Е. А., Гольдмана Э. С., Рейнгольда И. И., Пикеля Р. В., Ольберга В. П., Бермана-Юрина К. Б., Фрида-Давида (Круглянского И. И.), М. Лурье и Н. Лурье, обвиняемых в преступлениях, предусмотренных статьями 58-8 19-58-8, и 58-11 УК РСФСР

ПРОДОЛЖЕНИЕ

что я согласен с ним, Мрачковский уже без всяких опасений, что во мне он не найдет поддержки, продолжал: „надо убрать СТАЛИНА и других руководителей партии и правительства. В этом главная задача“.

Тут же Мрачковский сообщил мне, что троцкисты получили директиву от Троцкого о необходимости организации террористических покушений на руководителей партии и правительства, что Троцкий, находясь за пределами Союза, правильно определяет задачи борьбы с руководством ВКП(б). Наряду с этой логикой борьбы он сам и другие троцкисты пришли к выводу, что путь террора есть единственно остающийся путь борьбы... Смирнов развивал те же взгляды как и Мрачковский... в заключение Мрачковский и Смирнов предложили обединить силы троцкистов и зиновьевцев и приступить к созданию конспиративных террористических групп для совершения террористических актов против руководителей партии и правительства“ (т. XXXVI, л. д. 10).

Аналогичные показания дал и член Московского террористического центра Рейнгольд И. И., показавший следующее: „... с Каменевым я встречался во второй половине 1933 года, а также в 1934 г. у него на квартире в Карманицком переулке в Москве. Каменев оценивал положение, примерно, так же, как и Зиновьев, причем подкреплял эти свои выводы анализом экономической и политической обстановки в стране. Каменев приходил к выводу, что дело все-таки идет не к катастрофе, а к подьему, поэтому все ожидания автоматического краха беспочвенны, а сложившееся руководство слишком твердый гранит, чтобы рассчитывать на то, что „руководство это само расколется“. Отсюда Каменев делал вывод, что „придется руководство раскалывать“.

Каменев неоднократно цитировал Троцкого о том, что „все дело в верхушке и что поэтому надо снять верхушку“.

Каменев доказывал необходимость террористической борьбы и, прежде всего, убийства СТАЛИНА, указывая, что этот путь есть единственный для прихода к власти. Помню особенно его циничное заявление о том, что „головы оттачиваются тем, что они не оттаивают“.

Каменев предлагал готовить боевиков — террористов. Он говорил, что отличительной особенностью нового блока по сравнению с прежним оппозиционным блоком является переход к активным террористическим действиям“ (т. XXII л. д. 61).

Он говорил далее:

„... я уже показывал выше, что никакой новой политической программы у троцкистско-зиновьевского обединенного блока не было. Исходили из старой обветшалой платформы, причем никто из лидеров

блока не занимался и не интересовался вопросом разработки какой-либо и сколько-нибудь цельной и связной политической программы. Единственно, что обединяло весь этот разношерстный блок, — была идея террористической борьбы против руководителей партии и правительства“.

На деле блок являлся контрреволюционной террористической бандой убийц, стремившихся любыми средствами захватить в свои руки власть в стране“ (т. XXVII, л. д. 72—73).

Обвиняемый Смирнов И. Н. на допросе 5 августа 1936 года также признал, что еще в 1931 году во время пребывания своего в Берлине он имел встречу с сыном Л. Троцкого — Седовым.

Смирнов И. Н. показал:

„... в процессе нашей беседы Л. Седов, анализируя положение в советском Союзе, высказал свое мнение, что в данных условиях только путь насильственного устранения руководящих лиц в ВКП(б) и советском правительстве может привести к изменению общего положения в стране...“ Я признаю, что установка на террор, как на единственную меру, могущую изменить положение в советском Союзе, мне была известна из разговора с Седовым в 1931 году в Берлине, как его личная установка. Я признаю, что эта установка о терроре была подтверждена Л. Троцким в 1932 году в его личной директиве, переданной мне через Ю. Гавену.

Я признаю, что Тер-Ваганян, ведший с моего ведома от имени троцкистской группы

переговоры с леваками и зиновьевцами, в 1932 году заключил с Каменевым и Зиновьевым и группой Ломинадзе блок для совместной борьбы с ВКП(б) и советским правительством и что в основу этого блока была положена директива Л. Троцкого о терроре против руководителей ВКП(б) и советского государства“ (т. XXIX л. д. 93, 104).

Обвиняемый Тер-Ваганян В. А. подтвердил эти показания обвиняемого Смирнова, признав свое участие в обединенном центре так же, как и участие в нем обвиняемых Смирнова И. Н., Мрачковского, Зиновьева и Каменева.

Обвиняемый Тер-Ваганян признал, что — «троцкистская организация, возглавлявшаяся И. Н. Смирновым в своей контрреволюционной деятельности особенно культивировала ненависть и озлобление к руководству ВКП(б)... на этой ненависти и основался блок»... (т. XVIII, л. д. 11).

Обвиняемый Тер-Ваганян также признал, что еще в 1931 г. — «от Троцкого Седовым была получена для И. Н. Смирнова и для троцкистского подполья в СССР специальная директива о переходе на самые активные и острые методы борьбы с партией и ее руководством» (т. XXXVIII, л. д. 27).

Подтверждая показания обвиняемого Мрачковского по этому вопросу, обвиняемый Тер-Ваганян показал:

«Мрачковский прав в том, что сам троцкистско-зиновьевский блок был организован действительно на признании необходимости борьбы с руководством партии и правитель-

ства методами террора» (т. XXXVIII, л. д. 37).

Таким образом не остается никакого сомнения, что троцкистско-зиновьевский блок превратился в группу безпринципных политических авантюристов — убийц, стремящихся к одному — пробраться к власти, хотя бы путем террора.

Такова единственная и исчерпывающая «программа» этого общества политических убийц.

О терроре, как единственной основе, на которой произошло в 1932 г. обединение троцкистов и зиновьевцев, на предварительном следствии дал показание и обвиняемый Пикель Р. В. На допросе 23 июля Пикель показал:

«по информации, которую нам сделал Рейнгольд в начале 1934 года обединенный всесоюзный контрреволюционный центр троцкистско-зиновьевского блока решил усилить тронкистов и зиновьевцев нанести ВКП(б) сокрушительный удар путем ряда террористических актов, задачей которых было обезглавить руководство и захватить власть в свои руки».

Всесоюзным центром троцкистско-зиновьевского блока тогда был прямо поставлен вопрос о необходимости «хирургического вмешательства» (подразумевался террор) для того, чтобы решительным образом изменить положение в стране. Для этой цели центр дал директиву приступить к отбору людей, крайне не озлобленных против партийного руководства, обладающих огромной силой воли, способных на совершенные террористичес-

ких покушений против вождей ВКП(б)» (т. XXV, л. д. 65).

В соответствии с линией троцкистско-зиновьевского подпольного блока на захват власти любыми средствами, участники этого блока широко практиковали двурушничество, как особый и основной метод своих отношений с партией и правительством, доводя это двурушничество до чудовищных размеров и превращая его в систему, которой могли бы позавидовать любые азефы и макиновские, любая охранка со всеми ее шпионами, провокаторами и диверсантами.

Одной из важнейших задач троцкистско-зиновьевского блока было всячески скрыть, замаскировать свою контрреволюционную деятельность и организацию террористических актов.

Поэтому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

«в 1933—1934 г. Зиновьев у себя на квартире с глазу на глаз говорил мне следующее: „... главная практическая задача построить террористическую работу настолько конспиративно, чтобы ни коим образом себе не компрометировать“.

«... на следствии главное — это упорно отрицать какую-либо связь с организацией». При обвинении в террористической деятельности категорическим образом отрицать это, аргументируя тем, что террор не совместим со взглядами большевиков — марксистов» (т. XXVII, л. д. 110, 112).

Аналогичные указания давал и Л. Троцкий, рекомендуя в случае совершения террористических актов отмежевываться от них и „занять позицию аналогичную занятой в свое время эсеровским ЦК по отношению к госпоже Каплан, стрелявшей в В. И. Ленина“.

Обединенный центр прибегал к глубокой конспирации и тщательной маскировке своей террористической деятельности также еще и потому, что в его задачи входило обмануть бдительность рабочего класса и трудящихся масс. Обединенный центр, готовя убийство тов. Сталина и других руководителей ВКП(б), одновременно старался всеми средствами засвидетельствовать свою лояльность и даже преданность партии и советской власти, свое раскаяние в прежних ошибках и готовность честно служить пролетарской революции.

Руководители обединенного центра рассчитывали на то, что, будучи «прощенными» они, совершив убийство тов. Сталина, смогут «свое прощение» использовать для прихода к власти. Поэтому поводу обвиняемый Рейнгольд показал:

(Продолжение обвинительного заключения читайте в следующем №)

Процесс троцкистско-зиновьевского террористического центра

19 августа в Октябрьском зале дома союзов в 12 ч. 10 м. военная коллегия Верховного Суда под председательством армейского юриста В. В. Ульяхова, в составе членов: корпоративиста И. О. Матулевича, дивизиониста И. Т. Никитченко и запасного члена суда дивизиониста И. Т. Голякова при секретаре военюриста 1 ранга А. К. Костюшко, приступила в открытом заседании к разбору дела Зиновьева, Каменева и других, обвиняемых в организации и участии в подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства, т. е. по ст. ст. 58-8, 19-58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Обвинение поддерживает прокурор Союза ССР тов. А. Я. Вышинский. Председательствующий тов. Ульяхов сообщает, что все обвиняемые отказались от защитников и что в виду этого им предоставляется право самим защищать себя, задавать вопросы, признавать защитительные речи.

После прочтения обвинительного заключения обвиняемый Зиновьев, Каменев, Евдокимов, Бакаев, Тер-Ваганян, Мрачковский, Дрейдер, Рейнгольд, Пикель, Ольберг, Берман-Юриц, Фрид Давид (Круглянский) М. Лурье, и Н. Лурье полностью признали себя виновными в предъявленном им обвинении. Обвиняемый И. Н. Смирнов, признавая свое участие в обединенном центре троцкистско-зиновьевского блока, личную связь с Троцким, получение директивы Троцкого об организации террора против руководителей ВКП(б) и советского государства и политическую ответственность за деятельность обединенного центра, отрицал лишь свое личное участие в подготовке и проведении террористических актов.

Подсудимый Гольдман, признавая свое участие в троцкистско-зиновьевской террористической организации и личную связь с заграничным троцкистским центром и то, что он привез личную директиву Троцкого об организации террористических актов в СССР, отрицает лишь свое личное участие в подготовке террористических действий.

После 15-ти минутного перерыва в 13 ч. 45 минут суд приступил к допросу обвиняемых. Первыми допрашиваются Мрачковский и Евдокимов. В 16 часов 20 минут объявляется перерыв.

Трудящиеся лесозавода № 43 требуют судить троцкистско-зиновьевскую банду по всей строгости революционного закона

16 августа, на лесозаводе № 43 по сменам и цехам состоялись митинги на которых обсуждалось сообщение прокуратуры СССР о контрреволюционной деятельности троцкистско-зиновьевской банды и передовая статья „Правды“ — «Уметь распознавать врага». На митингах присутствовало

свыше 300 человек. Рабочие вынесли единодушное решение — быть беспощадным к классовому врагу, стремящемуся вырвать из наших рядов лучших сынов рабочего класса — наших вождей и требуют от правительства и пролетарского суда приговора к контрреволюционной троцкистско-зиновьевской

группе высшей меры социальной защиты. Рабочие лесозавода в своем решении сказали, что они еще выше поднимут классовую бдительность, еще крепче сплотятся вокруг партии и правительства, вокруг любимого вождя трудящихся тов. Сталина.

Федотовский.

О плане озимового сева и вспашке зяби в 1936 году

Постановление райисполкома от 17 августа

План озимового посева на 1936 год по сельсоветам, колхозам, трудпоселкам и хозорганизациям в размере 7034 гектара, в том числе 200 гектар озимовой пшеницы и план вспашки на зябь по яровым культурам для посева в 1937 году по колхозам в размере 9556 гектар, единоличникам 30 га и трудпоселкам 520 га—утвердить.

Определить план посева озимовой ржи по колхозам 6170 га и озимовой пшеницы 200 га, единоличникам по озимовой ржи 30 га, трудпоселкам озимовой ржи 600 га, организациям 34 га.

2. Утвердить план посева озимовых культур сортовыми семенами ржи „Вятка“ колхозам 6170 га, озимовой пшеницы „Дюрабль“ 200 га, поселкам и хозорганизациям сортовой ржи 130 га.

3. Обязать райзо, сельсоветы, райлан немедленно довести план сева до каждого колхоза, единоличного хозяйства и хозорганизации района и провести проверку

подготовленных площадей для посева озимых культур.

4. Обеспечить полное использование на осеннем севе всех имеющихся рядовых сеялок не менее как двухсменной работой.

Провести посев только исключительно протравленными семенами, тщательно очищенными и протрированными.

5. Обязать райзо, контору „Госсортфонд“, сельсоветы, правления колхозов—организовать полностью обмолот всего свежего урожая сортовых посевов озимовой ржи и озимовой пшеницы „Дюрабль“ и немедленно провести межколхозный обмен рядовых семян на сортовые, в соответствии с утвержденным планом посева и обмена.

6. Обязать председателей сельсоветов наряду с проведением межколхозного обмена сортовой ржи „Вятка“ по своему сельсовету обеспечить своевременную передачу сортового материала в

другие сельсоветы согласно плану.

Установить персональную ответственность за выполнение плана сортовых посевов по сельсоветам лично на председателей сельсоветов, в колхозах—на председателей колхозов.

7. Предложить райзо и сельсоветам, правлениям колхозов обеспечить выделение в озимовом клине каждого колхоза семенных участков, из числа лучших площадей в точном соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 февраля с. г. в размере 12 проц. по озимой пшенице и озимой ржи.

8. Предельный срок для полного выполнения плана посева озимых по району установить не позднее 25 августа с. г., вспашку на зябь—15 сентября с. г.

Председатель райисполкома
Крылов.

Отв. секретарь Никитинский.

План осеннего сева озимых культур ржи и пшеницы на 1936 год по колхозно-крестьянскому сектору

Наименование колхозов	Площ. посев. озим. ржи (га)	В т. ч. сорт. „Вятка“	Площ. посева озим. пшеницы (га)	Вспах. на зябь га под яров. кул. 1937
Пятковский с/с.				
1-е Мая	76	76	6	125
17-й Партсъезд	52	52	5	82
Строитель	34	33	6	68
Красн. коммун.	30	30	2	55
Искра	24	24	3	55
Красный север	36	36	3	53
Им. Ворошилова	24	24	3	46
ИТОГО по кол.	276	276	28	484
Нелюбинский с/с.				
Путь к коммуне	140	140	10	195
Медведевский с/с.				
Борьба	42	42	—	64
Ворошилов	20	20	—	47
Дружба	26	26	—	36
Им. Кирова	33	33	—	62
Сталин. призыв	35	35	—	51
Ленинские дни	25	25	—	54
Им. Молотова	63	63	—	68
ИТОГО по кол.	244	244	—	382
Матвеевский с/с.				
Победа	39	39	3	75
Борьба	31	31	—	50
Колос	25	25	1	46
Им. Сталина	29	29	2	65
Красная поляна	40	40	6	98
Им. Ворошилов	60	60	5	109
Кр. Знамя	13	13	—	22
Им. Молотова	12	12	—	25
Ляпинская	37	37	2	75
Им. Буденного	14	14	1	11
ИТОГО по кол.	300	300	20	574
Единоличн.	1	—	—	1
Всего	301	300	20	577
Масеевский с/с.				
Новая жизнь	35	35	2	70
Им. Буденного	25	25	2	36
Кожинская	29	29	2	48
Северный луч	43	43	2	61
Новый путь	44	44	3	81
Масеевская	31	31	2	60
Победа	31	31	2	55
Правда севера	68	68	2	148
Красная звезда	8	8	—	11
ИТОГО	314	314	17	570
Единоличн.	2	—	—	2
Всего	316	314	17	572
Н-Печенгский с.с.				
Память Ленина	129	129	3	182
Новая жизнь	40	40	—	75
Борьба	80	80	3	110
Пионер	25	25	1	36
Кувакинская	20	20	2	17
Всего по колх.	294	294	9	420
Калининский с. с.				
Им. Сталина	137	137	8	172
Им. Калинина	89	89	6	100
Им. Ленина	76	76	4	106
Им. Молотова	85	85	5	130
Им. Фрунзе	63	63	2	80
Буксир	38	38	—	48
П-я Пятилетка	12	12	2	18
Им. Ворошилова	42	42	—	54
ИТОГО по кол.	542	542	27	719
Единоличники	2	—	—	2
Всего	544	542	27	721
Сондуга				
Победа	172	172	3	167
У-Печенгский с.с.				
1-е Мая	66	66	7	94
Карла Маркса	50	50	3	75
Им. Макс. Горьк.	40	40	5	—
Павлина Виног.	18	18	2	28
ВСЕГО по кол.	184	184	17	245
В. Дворский с.с.				
Большевик	54	54	—	110
Им. Сталина	40	40	—	110
Красн. деревня	35	35	—	75
Красный путь	22	22	—	55
Им. Буденного	34	34	—	82
Красный путь	39	39	—	75
Им. Ворошилов	10	10	—	31
ВСЕГО по кол.	234	234	—	533
Единоличники	7	—	—	7
Всего	241	234	—	545
Заозерский с. с.				
Им. Свердлова	76	76	—	120
Путь Ленина	67	67	—	72
Никитинская	56	56	—	114
Боровская	40	40	—	57
Заря	12	12	—	18
ВСЕГО по кол.	251	251	—	381
Середской с. с.				
П-я Пятилетка	74	74	—	92
Большевик	38	38	—	55
Им. Советов	64	64	—	60
Искра	52	52	4	66
Им. Сталина	72	72	—	85
Луч	63	63	—	75
Красный север	23	23	—	23
ВСЕГО по кол.	385	386	4	457
Единоличники	2	—	—	2
Всего	388	388	4	459
Вожбалский с.с.				
Пионер	27	27	—	38
Им. Ворошилов	43	43	—	78
Им. Мак. Гор.	22	22	—	36
П-я Пятилетка	58	58	—	90
Красный боец	94	94	6	128
Приз. Сталина	38	38	—	172
Гридинская	49	49	5	81
Им. Буденного	76	76	—	128
Им. Кирова	93	93	—	186
Им. 6-с'езд. Сов.	25	25	—	38
ВСЕГО по кол.	530	530	11	875
Погореловский с.с.				
Новая жизнь	54	54	—	57
Победа	36	36	—	57
Им. Жданова	154	154	6	203
Маяк	124	124	2	165
1-е Мая	60	60	—	88
Прожектор	63	63	5	88
Молотова	87	87	3	137
Вперед	64	64	—	83
Им. Ворошилов	23	23	—	36
Тиксик	31	31	—	54
Ленинец	42	42	—	54
Знамя	42	42	—	71
ИТОГО по кол.	778	778	16	1093
Единоличники	7	—	—	7
Всего	785	778	16	1100
Маньковский с.с.				
Новый путь	29	29	—	36
Маньковец	21	21	—	27
Балтфлот	20	20	—	27
Красная звезда	16	16	—	18
1-е Мая	18	18	—	18
Им. Молотова	33	33	—	37
Ударник	24	24	—	36
Красный боец	8	8	—	10
Сигнал	26	26	—	36
Им. Ленина	28	28	—	26
Победа	17	17	—	17
ВСЕГО по кол.	240	240	—	288
Единоличники	1	—	—	1
Всего	241	240	—	279
Трифимовский с.с.				
1-е Мая	31	31	—	36
Смычка	33	33	—	79
Красный луч	23	23	—	33
Новый путь	17	17	—	22
Им. Кирова	32	32	—	43
Сосновый бор	23	23	—	35
ВСЕГО по кол.	159	159	—	248
В. Толшменский				
Победа	44	44	—	60
Комсомолец	21	21	—	33
Сеятель	16	16	—	33
Красный пахарь	23	23	—	41
Восход	42	42	—	51
П-я пятилетка	31	31	—	36
Юренино	65	65	—	74
Юренино	15	15	—	24
Им. Ворошилов	26	26	—	33
Борьба	35	35	—	45
Красный маяк	40	40	—	50
Им. Калинина	33	33	—	51
Им. Молотова	32	32	—	41
Заря	31	31	—	50
1-е Мая	77	77	—	118
Им. Сталина	64	64	—	90
Им. Ленина	24	24	—	75
Новинская	24	24	—	31
ИТОГО по кол.	644	644	—	939
Единоличники	8	—	—	8
Всего	652	644	—	947
Никольский с.с.				
Им. Сталина	48	48	5	106
1-е Мая	27	27	2	51
Ильич	38	38	4	75
Им. Калинина	37	37	3	102
Большевик	26	26	4	58
Красный Окт.	32	32	1	43
Им. Буденного	42	42	2	70
Им. Ворошилов	43	43	3	96
Им. Ленина	42	42	3	96
Крас. нива	42	42	5	96
13-й Октябрь	43	43	4	80
Им. Кирова	58	58	2	103
ИТОГО по кол.	483	483	38	979
Итого по колхозам района	6170	200	9.556	
Единоличники	30	—	30	
Всего по району	6200	200	9586	

На полях и лугах района

Сдержали слово

Шиловский и Вешняков
не останутся на достигнутом

Колхозники с.-х. артели „им. Свердлова“, Заозерского сельсовета, проработав на собрании обращение колхоза „Строитель“ Пятковского сельсовета и решение райкома ВКП(б) и райисполкома о проведении стахановского декадника по завершению уборочных работ взяли на себя обязательства в стахановскую декаду увеличить дневную норму выработки в 2—3 раза.

С первых же дней стахановского декадника они свое слово выдерживают: 15 августа на осеннем севе Шиловский Иван Максимович вспахал однолемешным плугом 1,23 га, Вешняков Павел Фомич—1 га, вместо установленной нормы 0,40 га. Тов. Шиловский и Вешняков заявляют: „Мы на достигнутом не остановимся и изо дня в день будем повышать норму выработки не только по количеству, но и по качеству.“

Шиловский М. М.

Жнитво зерновых закончено и убрано

В-ТОЛШМА. Колхоз „Юренино“ 14 августа первым по сельсовету закончил жнитво всех культур и 15 августа полностью закончил уборку снопов, а также колхоз рассчитался с государством и по зернопоставкам.

А. СКОРЮКОВ.

Первая по колхозу

Мосеево, 18 августа. Бригада Зеленцова А. И. колхоза „Красный север“ Мосеевского сельсовета полностью закончила теребление льна. Сейчас они производят расстил. Жнитво зерновых и бобовых в количестве 54 га закончили полностью по своей бригаде на 18 августа. Озимая рожь заскирдована и обмолочена, также с половины площади заскирдованы яровая пшеница и ячмень. Сев озимой ржи закончен к 12 августа. С зернопоставками бригада как по ржи, пшенице и бобовых—рассчиталась полностью.

Кузьминский.

Лучшее зерно—государству

На У-Толшменский пункт „Заготовлено“ досрочно сдают государству зерно высшего сорта „Вятка“ следующие колхозы: колхоз „им. Молотова“, Колхоз Маньковского сельсовета „Ильич“, „Балтфлот“ и „Красная звезда“ также государству рожь на 100 проц., а пшеницу на 50 проц.

Колхоз „Новая жизнь“ А колхоз „Балтфлот“ сдал и Никольского сельсовета также сдал рожь полностью, а колхоз „им. Кирова“ того же сельсовета сдал полностью рожь и пшеницу.

Колхоз Маньковского сельсовета „Ильич“, „Балтфлот“ и „Красная звезда“ также рассчитались с государством полностью по ржаной культуре.

А колхоз „Балтфлот“ сдал и пшеницы на 85 проц.

Кулаков.

Колхоз „Путь к коммуне“ не занимается животноводством

Правление колхоза „Путь к коммуне“ Нелюбинского сельсовета хотя и хорошо организовало уборку урожая, своевременно справляется со всеми полевыми работами, но не достаточно обращает внимания на дело развития животноводства. Этот участок работы правление поставило на задний план.

Вот что говорит животновод этого колхоза: „работая я здесь недавно, еще один месяц, но вижу, что работа в животноводстве поставлена слабо. Есть здесь и ударники, но правление их не знает. Вот, например, Зырина А. С.—доярка, ухаживает за скотом уже 5-й год, к работе относится хорошо, улитанность скота у нее выше средней, но условий для плодотворной работы ей не создают, и она говорит, что вынуждена будет уйти с этой работы.“

Правление колхоза не обращает никакого внимания и на пастьбу скота. Несколько коров каждую ночь не ночуют дома и бывает так, что они настолько отвязываются от двора, что даже боятся человека и их приходится водить с пастьбища на веревке. Пастьбища привильно не используются, на клетку не разбиты и скот нынче гулял все лето по всему пастьбищу, в результате—оно сейчас не удовлетворяет потребностям скота. Подкормки скоту никакой не дают. Поэтому не удивительно, что удои коров, самая высшая—4 литра в день.

Правлению колхоза нужно будет на этот участок работы обратить серьезное внимание. Нужно быть борцами не только за высокий урожай, но и за развитие социалистического животноводства, а за высокую удои каждой коровы.

М. Тетерин.

